

Продолжаем разговор, поднятый в статье И.Д.Давлятишина и Н.Б.Бакирова и в корреспонденции Галины Некрыловой о положении дел в аграрном секторе нашей республики. Публикуемый ниже материал – это тоже своеобразный заинтересованный отклик, глубокие размышления ученого, доктора исторических наук Рафаэля Шайдуллина, вызванные опубликованной недавно книгой Ф.С.Зиятдинова «Ресурсный потенциал агропромышленного комплекса: анализ, оценка и эффективность использования». Суть этих размышлений все та же: как решается извечный «крестьянский вопрос» сегодня, как сделать сельскохозяйственное производство эффективным и конкурентоспособным и в конечном счете – как обеспечить продовольственную безопасность Татарстана и всей страны?

«КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС» СЕГОДНЯ

В современных условиях в агропромышленном комплексе происходит переосмысление многих устоявшихся представлений о механизме общественного развития, демонтаж административно-командной системы управления. В целях ускорения реформ в аграрном секторе, повышения их результативности особого внимания заслуживает анализ объективных и субъективных условий, в которых они осуществляются и которые накладывают отпечаток на характер перехода к новому экономическому механизму. Жизнь вплотную подвела к необходимости формирования эффективных рыночных отношений в агропромышленном комплексе. Без их совершенствования невозможно решить проблемы рационального использования ресурсного потенциала, следовательно, и продовольственную проблему, которая приобрела сейчас большую остроту.

Аграрная проблема в России встала на повестку дня в первой половине XIX в., когда крестьянский вопрос являлся самым острым, сложным и животрепещущим. С тех пор и по сегодняшний день он находится в центре внимания ученых, политиков и передовой общественности. Все это породило множество всевозможных аграрных теорий, течений и платформ.

Крупным вкладом в эту область исследований стала фундаментальная монография известного экономиста, доктора экономических наук, профессора Казанского финансово-экономического института Ф.С.Зиятдинова: «Ресурсный потенциал агропромышленного комплекса: анализ, оценка и эффективность использования». Данная книга является определенным итогом многолетних изысканий автора, поставившего цель в

условиях демократизации общественно-политической жизни общества и пересмотра устоявшихся штампов и оценок по-новому взглянуть на процессы, происходившие в аграрном секторе республики в постперестроечное время. Краеугольным камнем в его работе стало исследование проблемы эффективного использования ресурсного потенциала агропромышленного комплекса республики и особенно земельных ресурсов.

Земельные отношения, земельный вопрос уходят своими корнями в глубь истории человечества. И это вполне закономерно. Известно, что люди начали свой род на земле, из нее они черпали и черпают живительную силу и материальные средства для своего существования. Если говорить о сущности этой проблемы, то в общей совокупности она вмещает в себя следующие четыре основных элемента: вопрос о земле – одном из главных источников жизни людей; вопрос о ее производителях – крестьянах, представляющих самую многочисленную часть населения нашей планеты; вопрос агрокультуры, т.е. техники и технологии обработки земли; вопрос социальный – взаимоотношение сельских производителей с городскими, промышленности с сельским хозяйством. Именно в такой совокупности рассмотрена эволюция сельского хозяйства Татарстана в работе Ф.С.Зиятдинова.

Татарстан – индустриально-аграрная республика. Его аграрный сектор в течение двадцатого столетия подвергся различным экономическим и политическим экспериментам. Они подобно вулкану выжигали у землепашцев чувство хозяина, любовь к земле, уважение к своему труду. Сельские товаропроизводители постепенно превращались в марионеток,

винтиков огромной государственной бюрократической машины. В наши дни с уходом на пенсию старшего поколения колхозников, воспитанных в любви к сельскохозяйственному труду, крайне необходимо пробудить у нынешней сельской молодежи чувство хозяина, их предпринимательские инстинкты, остановить процесс отчуждения крестьян от собственности. В сегодняшней ситуации, сложившейся на селе, когда хозяин земельного пая сам не знает, где эти пай размещаются и какого они качества, очень трудно привить своим детям чувство хозяина, любовь к земле, уважение к труду земледельца. Воспитание этих чувств у подрастающего поколения селян является необходимым условием для развития современного аграрного сектора. Ведь об этом еще в XIX в. говорил отец агрономической науки Альбрехт Тээр: “Для ведения хозяйства прежде всего нужно иметь хорошего хозяина, затем капитал и только тогда землю”.

Большой научный интерес в этом плане представляют монография Ф.С.Зиятдинова, его суждения об экономическом состоянии агропромышленного сектора, оценка кризисных проявлений в сельском хозяйстве Татарстана. Совершенно естественно он задается вопросом: почему в других европейских странах бывшего социалистического блока так стремительно развивается сельское хозяйство и почему этого не происходит в России? Почему у нас в России, и Татарстане в том числе, на единицу продукции ресурсов затрачивается в 2–3 раза больше, чем в развитых странах? Для выяснения причин данного явления автором проведен комплексный анализ ресурсного потенциала республики.

Он считает, что преобразование земельных отношений, совершенствование взаимосвязей между крестьянством и перерабатывающими отраслями, регулирование паритета цен и в целом ценообразования, определение арендной и рентных платежей и другие организационно-экономические факторы могут быть успешно применены при комплексном учете земельных, трудовых, материально-технических и природно-климатических ресурсов. Среди них земля является важнейшим лимитирующим ресурсом. Успех дела обеспечивается рациональной, хорошо продуманной эксплуатацией земель не только в аграрном секторе, но и в других сферах производства – в

промышленности, строительстве, лесном и водном хозяйствах, в нефтяных и горных разработках.

В Татарстане масштабное развитие промышленности, энергетики, городского строительства и других видов производства с каждым годом требует все больше земельных площадей. В последние 40 лет в структуре земельного фонда РТ произошли значительные изменения. Так, с 1956 г. (с момента строительства Волжской ГЭС и заполнения Куйбышевского водохранилища) площадь пашни сократилась на 325,1 тыс. га. Только под водохранилищем Нижнекамской ГЭС в 1979 г. было затоплено 99,6 тыс. га земли, в т.ч. сельскохозяйственных угодий – 55,3 тыс. га. С ростом населения и выбытием земель из сельскохозяйственного оборота землеобеспеченность в расчете на одного жителя республики снизилась за этот период с 1,36 до 0,96 га пашни, то есть на 0,4 га (1958–1998). По подсчетам Ф.С.Зиятдинова, за двадцать лет дореформенного развития (1960–1980-е гг.) ежедневно из сельского хозяйства в промышленность передавалось полторы тысячи гектаров ценных сельскохозяйственных земельных угодий. Каждый день ликвидировалось почти одно хозяйство.

При этом зачастую земли отводилось больше того, чем требовалось для строительства индустриальных объектов. В нашей стране населенные пункты и промышленные зоны, по мнению Ф.С.Зиятдинова, имеют плотность застройки в 23 раза меньшую, чем допускается техническими нормами. Это говорит о неэффективном использовании земельных ресурсов. Причина в отсутствии хозяина земли. Формальным владельцем земли считалось государство, а на практике ею бесплатно пользовались различные ведомства, что привело к разбазариванию и нехозяйственному ее использованию. Вследствие “ничейности” земли практически она ничего не стоила и не имела остаточный доход или земельную ренту.

В работе поднята и такая важная проблема, как влияние техногенных факторов на экологию земли. В Татарстане большую площадь занимают земли водоохранного и водохозяйственного назначения – это в основном акватории Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ, составляющих 456,2 тыс. га. Однако наши ученые почему-то мало

уделяют внимания экономической и экологической сторонам деятельности данных энергетических объектов. В наши дни настало время подсчитать, сколько они дают дохода, а сколько могла бы его дать земля, оставшаяся под водой. К тому же из-за нарушения баланса водного обмена на Волге и Каме все отчетливее стала вырисовываться неблагоприятная экологическая ситуация (в частности, массовое размножение зеленых водорослей и цветение воды).

Интенсификация производства в 1960–1990 годы также активизировала отрицательное влияние агроэкологических факторов. Основные причины перевода земель в разряд неиспользуемых – деградация, загрязнение, смыв почвенного покрова, обширная эрозия. В 1955–1988 годы площадь эродированных земель увеличилась с 751,5 до 1672,6 тыс. га, то есть более чем в 2 раза, недобор зерна с этих земель составляет свыше 1 млн тонн. Экологическое неблагоприятие в республике проявляется в необратимом снижении потенциального плодородия почв и продуктивности земли.

Кроме того, к экологическим нарушениям ведет значительная часть применяемых ныне аграрных технологий. Химизация земледелия сопровождается несбалансированным применением удобрений и неграмотным использованием пестицидов, что приводит к загрязнению речных, грунтовых и озерных вод. Огромные убытки агропроизводство несет и от индустриального загрязнения окружающей среды и т.д.

В работе Ф.С.Зиятдинова красной нитью проходит идея собственника (хозяина) земли, отсутствие которого привело к нерациональному использованию земельных ресурсов и экологическим проблемам. Был бы хозяин, он бы потребовал, как в цивилизованных странах, компенсации за принесенный земле ущерб. А то затопливаются огромные территории, из земельного оборота выводятся большие площади плодороднейшей земли, а ее потенциальные хозяева – сельскохозяйственные предприятия – почти не получают никакой компенсации за нее. Наверное, сегодня пора уже предъявить счет “чубайсам” за эту погубленную землю, заставить их платить за убытки. К сожалению, российские олигархи, находящиеся под покровительством государства, вместо того, чтобы компенсировать потери сельхозпроизво-

дителям, с каждым годом повышают цены на энергоносители и расширяют площади затопления. В стране созданы им такие условия, что они в любое время могут перекрыть электроэнергию аграрному сектору и тем самым добиться для себя необходимых условий. Но самым уродливым явлением в Татарстане является практика – покупки земель сельскохозяйственного назначения различными банками, коммерческими и криминальными группировками. В большинстве случаев это делается без ведома держателей паев. К тому же эти структуры приобретают земельную собственность за бесценок – 200 рублей за 1 га. Фактически это означает передел земельной собственности между олигархами, чем-то напоминающий период феодализма.

Заслон этому произволу может поставить, по мнению автора, только определение стоимости земли. Земля в России должна иметь цену и приносить доход – земельную ренту, которая могла бы быть направлена на улучшение экономического и финансового положения республики, рост благосостояния ее населения. Ресурсный потенциал, связанный с землей, в Татарстане огромен. Так, по подсчетам ученого, стоимость земельных ресурсов республики составляет около 470 млрд рублей. Даже при 1%-ной ренте можно было бы получать огромной доход от этого.

Однако без принятия и вступления в силу соответствующих законодательных актов невозможно говорить о цивилизованном использовании земли. Проанализировав всю совокупность документов Татарстана о земле, автор предлагает следующие принципы построения аграрной политики в области земельных отношений: преодоление государственного монополизма в землевладении, предоставление права собственности на земельные участки гражданам, коллективам, предприятиям; сохранение за государством права собственности на сельскохозяйственные земли, имеющие особое значение для ведения селекционной работы, сортоиспытания, учебно-опытной и научно-исследовательской деятельности; сочетание бесплатного (в пределах установленных норм) и платного землепользования для всех категорий собственников и арендаторов; осуществление государственного контроля за использованием земель, их экологическим

состоянием в сочетании с правовой и экономической ответственностью за это собственников земли и землепользователей.

Правомерность и обоснованность этих принципов не вызывают сомнения, поскольку они вытекают из объективных закономерностей развития земельных отношений. Сочетание права собственности на землю тех, кто ее обрабатывает, и права государства регулировать процессы воспроизводства земельных ресурсов являются необходимыми условиями для цивилизованного развития аграрных отношений в России. Однако их практическому применению мешали различные причины, в том числе связанные с отсутствием в сфере недвижимости таких основополагающих нормативных документов, как законы “Об ипотеке (залоге недвижимости)”, “О земле”, “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”, “Об оценочной деятельности в РФ”, “О риэлторской деятельности в РФ”.

В России, как известно, кроме отсутствия нормального правового поля для хозяйствования в аграрном секторе существуют еще две беды “бедность и чиновники”. Эти беды тесно связаны между собой. Трудно представить себе, как победить бедность, не создав правовое государство. Еще труднее придумать, как создать правовое государство, не обуздав произвол бюрократии в стране. Ограничение всевластия бюрократии в наши дни является одним из важнейших условий для цивилизованного развития земельных отношений. Все главные экономические задачи, намеченные в области землепользования, необходимо окончательно вырвать из невежественных, бездарных и всемертвляющих рук бюрократии, поставив заслоны деятельности всемогущих и ненаказуемых российских чиновников. Нет такой разумной идеи, которую наша бюрократия не в состоянии была бы извратить до противоположности во благо себе и во зло людям. Дело это требует коллективного труда и народного разума, а также участия собрания народных представителей – депутатов Государственного Совета Татарстана.

Значительное внимание в работе Ф.С.Зиятдинова уделяется и проблеме распределения земель по землепользователям, поскольку со становлением многоукладной экономики в Татарстане ин-

терес к этой проблеме сильно возрос. На 1 января 1999 г. в республике насчитывалось 2 млн 595 тыс. собственников, владельцев и пользователей земельных участков. Из них: собственники земельных долей – 464,3 тыс., крестьянские (фермерские) хозяйства – 1,8 тыс., сельскохозяйственные предприятия – 1,5 тыс., несельскохозяйственные предприятия – 17,6 тыс. Всего граждан, имеющих земельные участки, – 1109,2 тыс., в том числе: для ведения личного подсобного хозяйства – 364,3 тыс., индивидуального жилищного строительства – 143,4 тыс., коллективного садоводства – 475,4 тыс., дачного и гаражного строительства – 126,5 тысячи. Таким образом, постперестроечные реформы привели к значительному перераспределению земель, 40% которых в настоящее время находится в собственности физических и юридических лиц.

Особый интерес в этом плане представляют разделы, посвященные развитию фермерских хозяйств. Важной частью формирования многоукладной экономики в аграрном секторе республики является развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. Прав автор, говоря, что их развитие – это не разовый акт, а процесс, который надо развивать, поддерживать, стимулировать, не сдерживать и не форсировать его. Развитие этого института фактически создает условия для возникновения среднего класса в России. Но самое главное, в процессе складывания новых отношений в деревне происходит постепенное обрастание фермеров собственностью. Анализ показывает, что фермерство могло бы вырастать из крестьян, самостоятельно зарождаясь на базе личного подсобного хозяйства, на основе всесторонней поддержки местных органов власти, коллективных сельскохозяйственных предприятий. Характерная особенность личных подсобных хозяйств состоит в их жизнеспособности, высокой маневренности и быстрой приспособляемости к меняющейся конъюнктуре рынка. По сути дела личные подсобные хозяйства есть фермерские хозяйства, когда-то поставленные на голодный паек социалистической системой хозяйствования. Таким образом, один из важнейших путей развития фермерства, по мнению автора, – это постепенное превращение традиционного для крестьянства полугосударственного личного подсобного хозяйства в товарное самостоятельное фермерское

хозяйство на основе экономической поддержки государства, интеграции его с коллективными хозяйствами. Это позволило бы рационально использовать земельные, производственные и трудовые ресурсы республики.

Вполне можно согласиться с мнением автора о том, что в настоящее время нет надлежащей основы для того, чтобы развитие сельского хозяйства и продовольственное обеспечение базировались на индивидуальных крестьянских хозяйствах. На 1 января 2000 года в республике зарегистрировано лишь 1630 фермерских хозяйств. За ними закреплено всего лишь 124,0 тыс. гектаров (0,25%), или в среднем на одно хозяйство приходится 76 га земли. Численность скота в расчете на 1 га земельных угодий в них в 2–3 раза меньше, чем в коллективных предприятиях. К тому же из-за сложившихся в сельском хозяйстве определенных негативных традиций многие люди психологически не готовы перестроиться и вести индивидуальное крестьянское хозяйство и предпринимательство.

Это подтверждает анализ данных анкетирования работников сельского хозяйства, проведенного автором в Актанышском, Мензелинском, Тукаевском районах Татарстана: большинство из опрошенных не воспринимают искусственно созданные фермерские хозяйства, а многие из них личное подсобное хозяйство рассматривают как начальный этап становления фермерства, как естественный процесс развития. В этих условиях производственной единицей становится семейное крестьянское хозяйство с ориентацией производства на собственное потребление и на рынок. По мнению большинства респондентов (67%), фермерские хозяйства, возникшие на базе личных подсобных хозяйств, более жизнеспособные, имеют высокую маневренность и являются подлинными хозяевами собственности. Однако 52,3% опрошенных предпочитают (особенно пенсионеры) именно коллективные формы хозяйствования.

Поэтому реформирование колхозов и совхозов идет, главным образом, по пути организации предприятий различных коллективных форм хозяйствования на основе объединения земельных долей и имущественных паев. Вместо реорганизованных колхозов и совхозов в республике образовано около 1000 акционер-

ных обществ, товариществ, коллективных предприятий, производственных сельскохозяйственных кооперативов и других новых формирований. Собственниками земельных долей стали 464,3 тыс. граждан, которым передано в общую долевую собственность 2,6 млн гектаров сельскохозяйственных угодий. Реализуя свои конституционные права, более 300 тыс. собственников земельных долей заключили свыше 30 тыс. договоров аренды или передачи в уставный капитал сельскохозяйственных предприятий.

Однако все это не привнесло значительных структурных изменений в татарстанскую деревню. Впрочем, колхозов и совхозов почти не осталось. Нет, они не распались на отдельные фермерские хозяйства, как это мечтается радикальным демократам, не были они как-то еще преобразованы организационно, изменился всего лишь их номинальный юридический статус, и хотя они с недавних пор стали называться по-разному, тем не менее никаких реальных изменений форм собственности, форм хозяйствования, то есть самой сути экономических и общественных отношений, на селе не произошло. И не то, чтобы политики приложили мало усилий: ничего не изменилось в деревне потому, что наиболее упорными противниками каких бы то ни было изменений оказались крестьяне.

Как бы ни раздражало татарстанских чиновников понятие “колхоз”, в деревне своя, особенная шкала экономических, нравственных и политических ценностей. Чиновникам, особенно вышестоящих органов, непонятно, даже дико, что их усилия радикально изменить жизнь крестьянина, дать ему землю в частное владение, сделать из него свободного фермера никак не находят должной поддержки в деревне. Крестьяне не торопятся выходить из колхозов. С удивлением обнаруживаем, что в ряде сел Татарстана среди фермеров больше лиц иных профессий, чем колхозников. И дело не только, и не столько в противодействии со стороны председателей колхозов, которые по должности борются за целостность своих хозяйств, – дело в том, что крестьяне нынешнего поколения, даже и продолжая числиться в колхозе, давно уже имеют личные приусадебные участки – микрофермы. Словом, после юридического закрепления их за

крестьянами в последние годы в республике произошло четкое отделение крестьянского личного подсобного хозяйства от колхоза, обретение им экономической и (что не менее важно) психологической обособленности. В сельской местности появились как бы столыпинские “отруба” размером в треть гектара. И кажется, этот уровень экономической самостоятельности нашего крестьянина вполне удовлетворяет.

И в то же время хозяин микрофермы ни в коем случае не желает выходить из колхоза. Во взаимоотношениях крестьянского хозяйства с колхозом складывается простейшая экономическая кооперация, рациональное разделение труда. Большинство крестьянских микрофермерских хозяйств – животноводческие или садово-огородные. Заниматься еще хлебопашеством или растениеводством им просто не под силу, и они вполне обходятся пахотными участками в 30, самое большее 50 соток. Все, что необходимо, они получают или просто “возьмут”, то есть украдут в колхозе: и зерно, и комбикорма, и сено для скотины, да еще воспользуются колхозным трактором, автомашиной, лошадей.

Истинный характер взаимоотношений крестьянина с колхозом, прежде тщательно скрывавшийся как властями, так и самими крестьянами, теперь вполне очевиден всем: крестьянин колхозу нужен как рабочие руки, а колхоз крестьянину – как хлебное поле и машинно-тракторная станция его собственной фермы. Из этого вытекает основополагающий принцип неразрывной связи фермерства с крупным производством, усиление интеграционных связей и кооперации с крупными производственными обслуживающими кооперативами, ассоциациями.

Таким образом, совершенно прав Ф.С.Зиятдинов, утверждая, что большинство фермерских хозяйств сегодня могут эффективно развиваться только во взаимодействии с коллективными сельскохозяйственными предприятиями, используя их инфраструктуру. Это выражается не только в материально-технической помощи, но и в обеспечении сервисного обслуживания крестьянских хозяйств. Поэтому связь фермерства с имеющейся производственной и социальной инфраструктурой крупных кооперативов, ассоциаций на этапе становления и развития объективно предопределена и крайне

необходима. Это, с одной стороны. С другой стороны, как показывает опыт Китая, а также стран Запада, фермерам не обойтись без кооперирования. Организационными формами подобной интеграции могут быть совместные первичные и надстроечные кооперативы и их ассоциации. Прежде всего, это кооперативы по сбыту продукции, которые позволяют резко снизить потери, обойтись без посредников, по принципу “производитель – потребитель”. Однако этот путь не исключает развития фермерства по опыту последних лет, то есть путем выделения им крупного земельного участка из фонда перераспределения земель, наличия спонсоров со стороны коммерческих, промышленных и других предприятий и организаций на основе договоров.

В этой связи, по мнению автора, для республиканского руководства несомненный интерес представляет анализ опыта аграрных реформ, особенно тех, которые осуществлены в государствах Азии и Восточной Европы – Чехословакии, Югославии, Румынии, Польше и др. Он показывает, что при всем разнообразии подходов к осуществлению земельных реформ явно прослеживается тенденция к созданию крупных сельскохозяйственных производств с перестройкой их внутренних структур на кооперативной или акционерной основе, организации ассоциации. По-видимому, это объясняется пониманием того, что приватизация ради приватизации, разукрупнение многих специализированных предприятий могут привести к падению сельскохозяйственного производства и снижению его эффективности.

В работе Ф.С.Зиятдинова также дается оценка уровня подготовки квалифицированных кадров для сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств. По его мнению, без принятия эффективных мер по вовлечению в активную трудовую деятельность всех трудовых ресурсов не может быть надлежащей интенсификации самого процесса труда. Следовательно, одной из важнейших задач развития сельскохозяйственного производства является принятие необходимых мер по закреплению трудоспособного населения, и в первую очередь молодежи, в недостаточной обеспеченных трудовыми ресурсами хозяйствах республики и рациональное их использование. Для успешного решения этой проблемы необходимо прежде всего повышать

энергетическую и техническую вооруженность труда, его привлекательность, фермерские хозяйства необходимо обеспечить мобильной техникой, улучшать условия труда и быта.

В современных условиях особенно важно установление полного соответствия между численностью рабочей силы и объемом работ в коллективах, крестьянских и фермерских хозяйствах, увеличение годовой нагрузки до общественно необходимого уровня, повышение удельного веса квалифицированной рабочей силы. Интенсификация и научно-технический прогресс в сельском хозяйстве требуют нового подхода к специализации механизаторов. В свое время сельские механизаторы были представлены в основном трактористами и комбайнерами. Причем одни трактористы работали только на колесных машинах, другие – на гусеничных. Это было обусловлено рядом причин: незначительным количеством техники, наличием в деревне большого запаса рабочей силы, недостаточным общеобразовательным уровнем сельского населения. Теперь положение коренным образом изменилось. Резко возрастающая потребность в механизаторах, насыщение сельского хозяйства новой универсальной техникой и ограниченность трудовых ресурсов вынуждают готовить и иметь механизаторов, умеющих работать на всех сельскохозяйственных машинах, то есть механизаторов широкого профиля.

Таким образом, по мере индустриализации и механизации сельскохозяйственного производства углубляется разделение труда, способствующее росту квалификации. Появляются новые специальности, связанные с обслуживанием новых видов техники, механизацией новых процессов труда.

Автором одним из первых поднята и такая важная проблема, как проблема постепенного сокращения численности работающих в аграрном секторе. Из его анализа видно, что эта негативная тенденция имеет устойчивый характер. По подсчетам Ф.С.Зиятдинова, численность рабочих в сельскохозяйственном комплексе в 1970–1998 гг. сократилась на 33% (с 341,3 до 222 тыс. человек). В настоящее время на воспроизводство количественного и качественного состава трудовых ресурсов требуется значительное время. Чтобы добиться качественного перелома, необходимо пересмотреть отношение к труженикам села,

прежде всего с точки зрения улучшения социальных условий их жизни, быта и труда за счет комплексной механизации трудоемких процессов.

В то же время производительность труда селян находится в прямой зависимости от уровня квалификации и навыков работников сельскохозяйственных предприятий, что требует постоянного увеличения средств, направляемых в сферу образования, поскольку с каждым годом усложняются технические средства. К примеру, для комбайна Дон 1500, наштипованного различной электроникой, требуются инженерно-технические работники очень высокой квалификации буквально на уровне обслуживающего персонала космических кораблей. Таким образом, проблема интенсификации производства напрямую связана с уровнем подготовки технических кадров для села и, конечно, с привлекательностью сельскохозяйственного труда.

К тому же в новых условиях вся система хозяйствования и управления должна строиться и функционировать с полным учетом интереса первичного товаропроизводителя. Поскольку ведение сельского хозяйства в условиях рынка сопряжено с высоким хозяйственным риском, это предъявляет высокие требования к руководителю, его деловым и личным качествам, уровню его профессиональной подготовленности. То есть это должен быть руководитель-предприниматель – новатор, инициативный и расчетливый организатор производства. В этой связи появляется необходимость разработки системы материальной заинтересованности руководителя, стимулирования его организаторской деятельности как предпринимателя. Такой подход позволил бы, с одной стороны, руководителю действовать как собственнику, “хозяйину и труженику”, с другой стороны, освободил бы его от предвзятого отношения как к администратору, чтобы трудовой коллектив полностью признал его своим лидером. Все это является крайне необходимым условием для совершенствования экономического механизма хозяйствования сельскохозяйственных предприятий.

Ф.С.Зиятдинов в своем исследовании не обошел и такую актуальную проблему аграрного сектора республики, как проблема материально-технического снабжения села. Анализируя состояние технической обеспеченности аграрного сектора, автор делает вывод о том, что

в 1990-е годы резко ухудшилась материально-техническая база сельского хозяйства. В 1998 г. по сравнению с 1985 г. закупка тракторов снизилась почти в 5 раз, автомобилей – почти в 7 раз, зерновых комбайнов – в 57 раз и т.д. В то же время в 1997 г. по сравнению с 1985 г. количество зерновых сеялок сократилось с 18,2 до 14,2 тыс., жаток – с 12,8 до 8,6 тыс., плугов – с 13,5 до 12,5 тыс.

К тому же резкое снижение платежеспособного спроса сельскохозяйственных товаропроизводителей, вызванное диспаритетом цен, разорительной кредитной, налоговой и инвестиционной политикой, привело к падению объемов производства продукции предприятий сельскохозяйственного машиностроения, индустрии химических туков, росту цен на промышленную продукцию (на средства производства), которые в 1990-е годы росли в 4,7 раза быстрее, чем на сельскохозяйственную продукцию. В результате резко сократился машинно-тракторный парк сельскохозяйственных предприятий республики, его износ достиг 60–67%.

Таким образом, недостаточная материально-техническая обеспеченность хозяйств привела к значительному увеличению нагрузки на сельскохозяйственную технику и ускорению физического износа технических средств, нарушениям технологии и сроков проведения агротехнических мероприятий, неиспользованию ресурсного потенциала агропромышленного комплекса (земельного, трудового и т.п.).

Проанализировав общий коэффициент использования ресурсного потенциала аграрного сектора республики, автор пришел к следующему, вполне обоснованному выводу, что сегодняшнее кризисное состояние агропромышленного комплекса обуславливается следующими факторами: во-первых, несоответствие структур общественного производства, с одной стороны, и общественных потребностей – с другой, привели к глубокой диспропорции воспроизводства в народном хозяйстве, в том числе и в агропромышленном комплексе; во-вторых, затратный характер аграрной экономики сильно затруднил повышение ее экономической эффективности и конкурентоспособности; в-третьих, большая зависимость производителей сельскохозяйственных товаров от предприятий-монополистов, поставщиков средств производства и сфер агросервиса, переработ-

ки и реализации сельхозпродукции усилила неэквивалентный обмен между сельским хозяйством и промышленностью, тем самым резко ухудшила ресурсоотдачу и экономическое состояние агропромышленного комплекса; в-четвертых, отсутствие должной государственной помощи аграрному сектору вызвало деоптимизацию структуры и видов основного капитала в технологической и материальной сферах агропромышленного комплекса; в-пятых, снижение покупательской способности и падение рентабельности до критического уровня сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств в результате неразумной политики государства в области сельского хозяйства привели к уменьшению средств, направляемых на инновационные цели; в-шестых, ослабление мотивации к высокопроизводительному труду стало главной причиной ускоренного развития “теневой экономики”.

В условиях проявления кризисных явлений в сельском хозяйстве, по мнению Ф.С.Зиятдинова, острей государственного регулирования процессов преобразования отношений собственности и форм хозяйствования в агропромышленном комплексе следовало перенести с административных мер по реорганизации и перерегистрации сельхозпредприятий на создание экономических условий постепенного вхождения их в рынок, на экономические меры последовательного приобщения их к цивилизованным рыночным отношениям. Отсутствие такого подхода у авторов и исполнителей реформ фактически привело к продолжению разрушительных процессов в агропромышленном комплексе.

Аграрная политика, как правило, включает разноплановый элемент протекционистской компенсационной защиты. Основа проведения протекционистской политики – это соблюдение паритетного обмена. Для этого, как правило, вводится индекс цен. Концепция паритета предполагает, что соотношение между ценами на сельскохозяйственную продукцию и ценами на товары и услуги, которые потребляют сельскохозяйственные предприятия, фермеры, должно оставаться постоянным.

Нет сомнения, что уровень цен на закупаемую и продаваемую продукцию должен обеспечивать заинтересованность сельскохозяйственных товаропроизводителей в увеличении производства. Однако этот механизм в Российской Федерации, в том числе в Татарстане, не разра-

ботан, никто не учитывает потерь аграрного сектора от приобретения товаров и услуг производственного и социального назначения по повышенным (неэквивалентным) ценам. В Татарстане даже в условиях инфляции закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию в 1996–1998 годы снизились в 2 раза, а на приобретаемые ресурсы, наоборот, выросли в 2,5 раза, из-за чего только от продажи зерна сельскохозяйственные предприятия республики, по расчетам автора, недополучили около миллиарда денонмированных рублей. В результате этого материально-технические ресурсы хозяйств не восполнялись, что привело в последующие годы к недоиспользованию земельных, трудовых ресурсов и снижению урожайности.

Поэтому государственная политика в отношении сельского хозяйства должна носить по сути дела защитный, компенсационный характер. Сегодня важно учитывать, что в условиях монопольной политики ценообразования и роста инфляции происходит отставание роста цен на сельскохозяйственную продукцию от роста цен на средства производства. Не только учитывать, но и постоянно восстанавливать паритет цен с тем, чтобы создать сельскохозяйственным товаропроизводителям экономические условия для расширенного воспроизводства, оградить их от ценового диктата поставщиков материально-технических ресурсов и услуг. Главное состоит в том, чтобы более полно учитывать потери аграрного сектора экономики от приобретения материально-технических ресурсов и услуг по повышенным ценам. Это позволило бы определить индекс паритета потребительных стоимостей сельскохозяйственной продукции, промышленных товаров и услуг и на его основе осуществлять ценовую компенсационную поддержку аграрного производства.

Но этому вопросу, к сожалению, татарстанское руководство не уделяет должного внимания, фактически проводит политику разорения сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств. Диспаритет цен с каждым годом растет. Так, по подсчетам Ф.С.Зиятдинова, в 1985–1990 годы паритетный индекс цен на продукцию сельского хозяйства был ниже в среднем в 1,4–1,5 раза, чем на средства производства и покупные оборотные средства. В 1990-е годы эта разница увеличивается быстрыми темпами, и в 1998 году паритетный индекс цен составил в среднем 4,7 раза, а по отдель-

ным видам продукции – 9–10 раз. Заметим, что если 10–12 лет тому назад сельский производитель, продав 1 кг зерна, мог купить 1,5 литра бензина, то в 2000 году для покупки 1 литра бензина он вынужден продать 4 кг зерна. Такое же положение и с другими оборотными и основными средствами, которые приобретаются сельскими товаропроизводителями.

В связи с этим татарстанским руководителям необходимо изыскивать и расширять возможности компенсационного дотирования производства сельскохозяйственной продукции, в том числе и животноводческой, за счет всех уровней бюджета, а также за счет торговых и других коммерческих предприятий и организаций, осуществляющих торговую-посредническую деятельность на территории региона. Правда, в 1990 годы дотирование и кредитование сельскохозяйственных предприятий в республике осуществлялись векселями банка “Ак Барс”. Однако от этого выиграли лишь коммерческие, посреднические организации, в том числе и сам “Ак Барс”: векселя были предоставлены сельскохозяйственным предприятиям по полной стоимости за счет будущего урожая. Но при расчетах за приобретаемые материально-технические ресурсы и услуги они принимались с высоким дисконтом, и сельскохозяйственные предприятия несли большие убытки. Позднее широко практиковался так называемый “подтоварный кредит”, заставляющий большинство руководителей сельхозпредприятий сдавать свою продукцию государству за бесценок, что выжимало из хозяйств последние экономические ресурсы. В наши дни, по мнению автора, не уделив серьезного внимания поддержанию ценового паритета, невозможно вывести сельскохозяйственные предприятия из кризисной ситуации.

В этой ситуации государственное регулирование развития аграрного сектора экономики Татарстана, как в любой цивилизованной стране, по мнению Ф.С.Зиятдинова, должно было базироваться на так называемых “трех китах”: стимулировании предпринимательства, увеличении объемов производства, повышении занятости и жизненного уровня населения; антимонопольном законодательстве; налоговой политике. Только при реализации указанных факторов можно говорить о “свободном” рыночном развитии аграрного сектора Татарстана.